

keitskonstituierenden Rolle von Metaphern // Zeitschrift für internationale Beziehungen. 2003. Vol. 10. № 2.

Johnson E. Proposition 203: A Critical Metaphor Analysis // Bilingual Research Journal. 2005. Vol. 29. № 1.

Keen S. Faces of the Enemy: Reflections of the Hostile Imagination. New York, 1988.

Klein J. Politische Kommunikation – Sprachwissenschaftliche Perspektiven // Politische Kommunikation in der demokratischen Gesellschaft. Ein Handbuch / O. Jarren, U. Sarcinelli, U. Saxer (Hrsg.). Opladen, 1998.

Laclau E. Why do empty signifiers matter to politics? // The lesser evil and the greater good: The theory and politics of social diversity / Ed. J. Weeks. London, 1994.

Lakoff G. Don't Think Of An Elephant! Know Your Values and Frame the Debate: The Essential Guide for Progressives. White River Junction, 2004.

Lakoff G. Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf // metaphor.uoregon.edu/lakoff-l.htm – 1991.

Lakoff G. Thinking Points: Communicating Our American Values and Vision. New York, 2006a

Lakoff G. Whose Freedom?: The Battle Over America's Most Important Idea. New York, 2006b.

Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago, 1980.

Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought. New York, 1999.

Lewis B. The Political Language of Islam. Chicago, 1988.

Mottier V. Meaning, Identity, Power: Metaphors, Mini-Narratives and Foucauldian Discourse-Theory // www.essex.ac.uk/ecpr/events/jointsessions/paperarchive/granada/ws14/Mottier.pdf – 2005.

Musolf A. Metaphor and Political Discourse. Analogical Reasoning in Debates about Europe. Basingstoke, 2004.

Musolf A. Metaphor Scenarios in Public Discourse // Metaphor and Symbol. 2006. Vol. 21. № 1.

Musolf A. Mirror Images of Europe. Metaphors in the public debate about Europe in Britain and Germany. München, 2000.

Nasalski I. Die politische Metapher im Arabischen. Untersuchungen zu Semiotik und Symbolik der politischen Sprache am Beispiel Ägyptens. Wiesbaden, 2004.

Oberlechner T., Mayer-Schönberger V. Through Their Own Words: Towards a New Understanding of Leadership through Metaphors // http://www.ksg.harvard.edu/leadership/Pdf/OberlechnerMayer_SchonbergerWorkingPaper.pdf – 2002.

O'Brien G.V. Indigestible Food, Conquering Hordes, and Waste Materials: Metaphors of Immigrants and the Early Immigration Restriction Debate in the United States // Metaphor and Symbol. 2003. Vol. 18. № 1.

Politische Semantik. Bedeutungsanalytische und sprachkritische Beiträge zur politischen Sprachverwendung / J. Klein (Hg.). Opladen, 1989.

Rayner J. Between Meaning and Event: An Historical Approach to Political Metaphors // Political Studies. 1984. Vol. 32.

Ryazanova-Clarke L. Criminal Rhetoric in Russian Political Discourse // Language Design. 2004. Vol. 6.

Sandikcioglu E. More metaphorical warfare in the Gulf: Orientalist frames in news coverage // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective / ed. by A. Barcelona. Berlin, 2003.

Santa Ana O. 'Like an animal I was treated': anti-immigrant metaphor in US public discourse // Discourse and Society. 1999. Vol. 10. № 2.

Santa Ana O. Brown Tide Rising: Metaphors of Latinos in Contemporary American Public Discourse. Austin, 2002.

Sarcinelli U. Symbolische Politik und Politische Kultur. Das Kommunikationsritual als politische Wirklichkeit // PVS. 1989. № 30.

Smith M. B. The Metaphor (and Fact) of War // Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology. 2002. Vol. 8(3).

Terchek R.J. Political Metaphors: Markets or Oligopolies? // Associations. 1999. Vol. 3(2).

van Dijk T.A. Principles of Critical Discourse Analysis // Discourse and Society. 1993. Vol. 4(2).

Vertessen D., De Landtsheer Ch.. Metaphorical Election Style? Patterns of Symbolic Language in Belgian Politics // www.essex.ac.uk/ecpr/events/jointsessions/paperarchive/granada/ws14/Vertessen.pdf – 2005.

Wei J.M. Virtual Missiles: Allusions and Metaphors Used in Taiwanese Political Discourse. Lanham, 2001.

Yule G. Pragmatics. Oxford, 2000.

Zinken J. Imagination im Diskurs. Zur Modellierung metaphorischer Kommunikation und Kognition: Dissertation zur Erlangung der Würde eines Doktors im Fach Linguistik. Bielefeld, 2002.

Zinken J. Metaphoric Practices in the German Wende Discourse // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2004. Vol. 25. № 5/6.

Zybatow L. Antrag auf Gewährung einer Sachbeihilfe für das Projekt "Interkulturelle Analyse der Struktur kollektiver Vorstellungswelten (anhand von metaphorischen Modellen in der russischen und deutschen Presse)". Bielefeld, 1998.

© Будаев Э.В., Чудинов А.П., 2007

Лайонел Ви

Сингапур, Сингапур

Перевод: Зырянова И.П.

ОТ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА К ГЛОБАЛЬНОМУ ГОРОДУ: «ПОНИЖЕНИЕ» КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Abstract

This paper focuses on the discourses produced by the state of Singapore as it attempts to re-invent Singapore as a global city. This focus is especially intriguing because it bears on a prominent theme in globalization studies: the extent to which the state is still relevant as a cultural frame for the construction of identities, the management of economies, and the protection of individual rights. Singapore appears to be seeking this global city status, even though in the early years after its independence in 1965, it was primarily concerned with establishing itself as a nation state. The paper demonstrates how the shift towards a global city is marked by discursive differences in modulation, as the state attempts to acknowledge the increasing interconnectedness between Singapore, Singaporeans and the rest of the world. The changes in modulation are consequently not to be treated as incidental discursive features of the shift. Rather, they are markers of how the state is attempting to address the problems of global mobility and deterritorialization by reasserting the status of Singapore as a place (still) worth living in.

В данной статье я уделяю особое внимание дискурсу, наблюдаемому в Сингапуре в попытке его превращения в глобальный город. Рассматриваемый дискурс весьма интересен, т.к. он имеет прямое отношение к изучению процесса глобализации: определению рамок, в которых государство является культурным фреймом для создания национальной общности; управлению экономикой, защите индивидуальных прав человека. Неоднократно утверждалось, что экономическая сила всемирных корпораций существенно подрывается действиями государства, особенно когда речь идет о привлечении иностранных вложений. Более того, высказывались предположения о том, что транснациональные движения космополитов ослабили их чувство национальной принадлежности, т.к. у них есть не только возможность, но и желание преследовать свои личные цели, что прежде всего подразумевает улучшение качества жизни.

Следует также отметить, что понятия государство и национальное государство иногда не

разграничиваются [Blommaert 2005: 217-8]. Тем не менее, различия значительные, т.к. национальное государство более чувствительно к влиянию процесса глобализации, чем *просто* государство. Критериями национального государства являются государственный язык, культурное наследие, общие национальные корни и определенная географическая территория [Kennedy 2001: 2]. Однако одним из последствий транснациональных миграций является представление национальной культуры за пределами государства [Mir, Mathew and Mir 2000: 28]. Мигранты могут по-прежнему говорить на одном языке, иметь общее культурное наследие и происхождение, но это единство может быть не связано с определенной территорией. Поскольку государство всегда обладает суверенитетом на определенную территорию [Berkling 2004: 52], то все индивидуумы осознают в различной степени свою принадлежность к тому или иному государству. Однако они могут не воспринимать себя частью нации, живущей на данной государственной территории, а значит, не считают себя членами национального государства. В этом случае, государство рассматривается с точки зрения обеспечения защиты законом, гарантии экономической и политической безопасности тем категориям граждан, которые населяют данную территорию. В этом случае, государство не может ассоциироваться с ценностями и идеалами этнолингвистических и национальных (Необходимо различать данные понятия, т.к. некоторые национальные общности состоят из нескольких этнолингвистических групп как, напр., в Сингапуре) общностей, которые его населяют.

В это же время, ученые, занимающиеся вопросами глобализации, считают спорным вопрос о целесообразности употребления термина на государство, и в частности, национальное государство, ими также отмечается общий подъем таких глобальных городов, как Лондон, Нью-Йорк, Токио и Гонконг [Sassen 2001]. Изначально в этих городах создавались центры международных корпораций, крупных банков и других финансовых учреждений. Поэтому это понятие имеет «весьма положительные коннотации и подразумевает важность, современность, нахождение в центре международных событий. Не удивительно, что многие города стремятся получить этот статус, при этом нередко путая и искажая понятия глобальный город как символ определенного положения и как аналитическое понятие» [Perrons 2004: 204, 231]. Разграничение этих понятий является очень важным, но здесь, я думаю, не стоит останавливаться на них подробно. Следует отметить, что иногда понятие глобализация рассматривается как чисто экономический термин [Perrons 2004: 35-54; Wade 2001], тем не менее, это понятие становится более полным, если его представлять как совокупность многосторонних процессов, включающих политический, технологический и культурный аспекты [Giddens 2002:10; Kennedy 2001: 8]. Это свидетельствует о все более

частом обращении к вопросу пожеланий, предпочтений, инновационной эстетики как главных изменений в определении этого понятия [Lash and Urry 1994]. Отсюда расширенное понимание терминов глобальный город и глобализация. Пытаясь обрести статус глобальных, различные города стремятся дать свои трактовки этого понятия, подчеркивая тем самым свои преимущества. Таким образом, не четкое разграничение терминов символ статуса и аналитическое понятие дает определение того, что называется глобальным городом.

В настоящее время Сингапур пытается приобрести статус глобального, хотя в первые годы после получения независимости в 1965 году, государственная политика была направлена на создание национального государства. На том этапе было необходимо сплотить разнородное в этническом и языковом плане население Сингапура. Несмотря на это, Сингапур имеет существенное преимущество среди других национальных государств: маленькая территория (Территория Сингапура составляет 692,7 кв. км, почти в 3 раза больше чем территория Вашингтона, округ Колумбия) дает ему право называться крупным городом (a city). Большие города предназначены для проживания и ведения бизнеса, в них легко уживаются различные культуры и этносы. Поэтому использование этих преимуществ дает возможность создания глобального города Сингапур, что и наблюдается в его политическом дискурсе.

Глобальный дискурс. Переход от национального государства к глобальному городу сопровождается рядом изменений, о которых пойдет речь в данной статье. По мнению, Гидденса [Giddens 1990: 64], ключевой характеристикой глобализации является усиление международных социальных связей, вследствие которых объединяются различные части мира, т.к. события, которые в них происходят, связаны между собой. Аппадьюрай [Appadurai 2001: 5] описал это понятие как «мир, который определяется движением его составляющих. Эти составляющие включают в себя концепции, идеологии, людей, товары, сообщения, технологии и техники. Это мир потоков». Отсюда следует, что переход к глобальному городу отмечается дискурсивными различиями в модуляции, т.к. государство пытается установить взаимосвязь Сингапура, его жителей и остальным миром. Эти изменения не следует рассматривать как случайные черты дискурса при осуществлении перехода к глобальному городу. Наоборот, они являются маркерами попыток государства отвечать проблемам всемирной мобильности и отрыву от территорий по средствам приобретения Сингапуром статуса места, в котором стоит жить. По мере нашего изучения речей политических лидеров, мы будем наблюдать более отчетливые доверительные и прагматические отношения с государством [Giddens 1991: 23], что является следствием внутренней взаимосвязанности. Это продиктовано тем, что жизнь в позднем модерниз-

ме (Термин «поздний модернизм» часто применяется для характеристики высокоразвитых обществ, продолжающих развиваться в тенденциях модернизма, а не постмодернизма [Beck 1992; Giddens 1991]. По мнению Гидденса [Giddens 1990; 63], понятие модернизм «изначально подразумевает глобализацию», т.е. социальные изменения, ассоциирующиеся с модернизмом, ведут к более яркому проявлению признаков, ассоциирующихся с глобализацией) означает проживание в «обществе, подверженному риску» [Beck 1992], где нет достоверных данных о том, к чему мы придем. Ненадежная информация ведет, в свою очередь, к другому изменению в модуляции: отказ от права называться «всезнающей фигурой власти» (all-knowing figure of authority) [Giddens 1992: 196]. Взамен приходит «осознание проблем мира как единого целого» [Robertson 1992: 132]. Развитое чувство ощущения глобальности означает отказ от деления на «своих» и «чужих». Вся человеческая раса и все живые существа на планете оказываются тесно взаимосвязанными. По мнению Робертсона [Robertson 1992: 132], в последнее время наблюдается существенное расширение понятий глобальность, глобализация и интернационализм. Наблюдаются автономные методы изучения этих дискурсов. Иначе говоря, «мировое взаимодействие» (global talk) – глобальный дискурс – стал относительно самостоятельным, хотя его содержание существенно варьируется как от общества к обществу, так и внутри его. Таким образом, дискурс глобальности является неотъемлемой составляющей современной мировой культуры. Он состоит из смежных и спорных понятий, с помощью которых определяется современный мир. Ядром мировой культуры являются понятия мирового порядка или беспорядка, а именно различные трактовки прошлого, настоящего и будущего различных общностей, цивилизаций, этнических групп и регионов.

Наблюдение Робертсона относительно сравнительной автономности понятия «мировое взаимодействие», различных его интерпретаций, наводит на мысль об изучении глобального дискурса на основе его проявлений. Анализ изменений в модуляции при переходе Сингапура от национального государства к глобальному городу может послужить существенным вкладом в лучшее понимание «глобального дискурса».

Следующий раздел дает краткое описание истории Сингапура, которое поможет при анализе дискурсов, наблюдаемых внутри государства. Далее следует анализ отрывков трех выступлений премьер-министров по случаю Дня Независимости Сингапура. Эти примеры были выбраны неслучайно: в своей речи каждый премьер-министр обращается ко всей стране, подводит итоги, говорит о задачах, которые предстоит выполнить и какие шаги в связи с этим нужно предпринять. Каждое выступление относится к различным десятилетиям (1974, 1984 и 1997), что делает наш анализ более глубоким.

Сингапур: краткое вступление. Федерация Малайзии было основано 16 сентября 1963 в

результате слияния государств Малайя, Сабах, Саравак и Сингапур. Сингапурские лидеры были особенно заинтересованы в слиянии, т.к. понимали, что маленький остров без природных ресурсов не смог бы выжить как независимое государство. Тем не менее, главным камнем преткновения стала политика в управлении разнородным в этническом и языковом плане обществом. Центральное правительство предпочитало проводить политику, выгодную малайцам, а Сингапур делал акцент на многонациональной политике [Benjamin 1976], которая предполагала одинаковое положение трех главных (Малочисленные этнические группы не должны были иметь официального статуса) этнических групп: китайцев, малайцев и индийцев. Как следствие этого, Сингапур недолго находился в составе Федерации и в 1965 стал независимым государством. Его уход означал осознание его лидерами необходимости объединения этнических групп в одну нацию. Здесь представлен отрывок из речи первого премьер-министра Ли Куан Ю [Wee and Bokhorst-Heng 2005]: *Сингапур вышел из состава Федерации не по собственному желанию. У нас нет природных ресурсов, и поэтому наш успех и развитие зависит только от промышленности и интеллекта своего народа. И поскольку население Сингапура состоит из разных этнических групп, это также накладывает свои особенности.*

Этот отрывок указывает не только на особенность Сингапура, но и на то, что ожидается от его жителей (усердный труд, изобретательность, уважение других этнических групп). Сегодня население Сингапура составляет 3,2 миллиона, из них 76,8% китайцы, 13,9% малайцы, 7,9% индийцы, 1,4% другие национальности (У каждой этнической группы есть свой официальный язык: мандарин у китайцев, малайский у малайцев, тамил для индийцев. Английский является четвертым официальным языком и служит средством общения этническими группами и языком экономики. Я не буду останавливаться на языковой политике, т.к. этот вопрос уже подробно изучен [Rappa and Wee 2006; Wee and Bokhorst-Heng 2005]). Управление столь разнородным населением является одним из главных моментов в политике государства.

Обстановка в стране в период выступлений. Речь 1974 года была произнесена через девять лет после обретения Сингапуром независимости. Ли осведомлен о повышающемся уровне инфляции и просит жителей быть более экономными. Он также намекает на то, что есть «иностранцы», которые будут рады неудачам Сингапура, а это делает еще большей разницу между «своими» и «чужими» и указывается на то, что «чужим» не нужны наши успехи. В речи 1984 года Ли напоминает жителям Сингапура о важности национального единства и приводит пример Гонконга. Ли говорит, что Гонконгу не разрешили развиваться как национальное единство, что привело к существующему там положению, где «что-то может очень быстро пойти не так» и правительство не сможет «быстро и рационально среагировать». Ли ставит своей целью еще раз подчеркнуть важность продол-

жения создания национального единства и роль в этом политиков. В 1997 речь произносится Го Чон Тонгом, через 32 год после обретения независимости. Сингапур является уже современным городом, и Го указывает на изменения, которые должны произойти, в связи с процессом глобализации.

Сопоставительный анализ выступлений Фрейм: Сингапур – город или государство

При хронологическом анализе данных выступлений наблюдается постепенный переход от использования понятия государство к понятию город. Лексически это выражено в преобладании сравнительных слов *не такой же, подобно, схожие черты, в отличие от*. Это является существенным для данного анализа, т.к. указывает на то, как характеризуется Сингапур. Так, напр., в речи 1974 г., когда Ли приводит данные по инфляции, Сингапур определяется как одно из государств (1). (1) 1974: *Так происходит не в каждой стране: в Канаде она составляет +6%; в США -2 ¼%; в Японии -6%; во Франции -4 ¾%; в Германии +2%, но самый низкий показатель инфляции в Италии +2% и в Великобритании -6%. Итого: -1%. Нам следует успокоиться, т.к. у нас 6 ¾%.*

В речи 1984 года, однако, Ли постоянно сравнивает Сингапур то с крупными городами, то с государствами. Он начинает с упоминания о нескольких странах, а затем описывает Гонконг одновременно как государство и как город (2). Далее, Ли обращается для сравнения к городу Манила (3), и продолжает проводить параллели со странами, еще раз объясняя, почему нельзя прибегать к политике, отстаивающей введение социального обеспечения и бесплатной медицинской помощи (4).

(2) 1984: *В последние 19 лет в нескольких странах Азии, а именно Южной Корее, Тайване и Гонконге наблюдается большой экономический рост, по сравнению с Сингапуром. Хотя Гонконг тоже является городом, как и Сингапур и у них много общего, тем не менее, существует существенная разница в структуре их обществ.*

(3) 1984: *Сингапур не похож на Манилу. Там, вследствие долгового кризиса, начавшегося год назад, 300000 рабочих потеряли свои места.*

(4) 1984: *...в Египте начались мятежи, когда субсидии на пшеницу были урезаны... Я вас заверяю, даже в экономически благополучных странах как Великобритания и Дания может это произойти.... Даже в Японии в этом году потребителям пришлось платить по меньшей мере 10% от стоимости, чтобы сдержать растущий спрос.*

В речи 1997 года, Сингапур четко характеризуется как город, при упоминании Го свободной судоходной зоны в Субикском заливе (5) различных индустриальных комплексах в китайских городах и провинциях (6), изменений на финансовых рынках Нью-Йорка и Лондона. Соревнование между городами – это тема, которая прослеживается во всех этих отрывках: *(они хотят соревноваться с Сингапуром)* (5); *(они будут соревноваться так же как Сингапур, т.к. они на него похожи)* (6); *(мы не можем соревноваться с Токио как равные соперники)* (7).

(5) 1997: *[Филиппины] развивают бывшую воз-*

душную базу Кларк как город компьютерных технологий... Субикский залив стал процветающей судоходной зоной... Японские фирмы, занимающиеся выпуском электроники, такие как Фуджитцу, построили заводы по производству жестких дисков в Субике.

(6) 1997: *Я был во многих китайских городах и провинциях... По всему Китаю разбросано огромное количество промышленных комплексов, многие из которых похожи на сингапурские. Они будут соревноваться так же как Сингапур, т.к. они на него похожи.*

(7) 1997: *Финансовые рынки становятся глобальными. Торговля начинается с восходом солнца в Токио, затем в Гонконге, Сингапуре, Лондоне, Нью-Йорке, Чикаго... Мы не можем соревноваться с Токио как равные соперники.... Но у нас есть большое преимущество над Токио – английский наш рабочий язык.... В чем-то мы опережаем Гонконг, но в чем-то и отстаем.*

В последних социолингвистических исследованиях стало уделяться больше внимания национальным особенностям. Они больше не рассматриваются как статичные или данные изначально. Они постепенно приобретают форму, по мере того как представители той или иной национальности принимают или отвергают те или иные черты. Попытка Сингапура получить статус глобального города служит одним из примеров подобного преобразования. Как правило, города, в отличие от государств, воспринимаются меньшими по размеру, более тесно взаимосвязанными и более легко совмещающими в себе различные культуры. В Сингапуре же намечается переход от государства с маленькой территорией к еще меньшему и гостеприимному, но высокоразвитому глобальному городу. Однако не стоит рассматривать это как попытку полностью избавиться от черт национального государства. В дальнейшем предполагается совмещать черты глобального города и национального государства, что соответствует тенденциям «эпохи глобализации» [Cohen 1997: 157]. Конечно, это не означает, что данный процесс будет проходить гладко. Возникающие конфликты и напряженные моменты будут устраняться локально (смотрите ниже).

Кризис и пути его решения. Кризис часто наблюдается в политическом дискурсе Сингапура, но в данных выступлениях нам интересен переход от государства к городу, который сопровождается изменением в задачах, которые появляются перед Сингапуром. В речи 1974 года Ли призывает сингапурцев быть экономными, чтобы справиться с повышающимся уровнем инфляции. Обратите внимание на то, как он отзывается о «иностранцах» и «Западе», заставляя жителей Сингапура действовать наоборот, а именно не тратить деньги впустую и не залезать в долги.

(8) 1974: *Иностранцы, пишут в своих газетах, что у нас авторитарный режим, потому что мы знаем, что такое дисциплина. Возьмем пример с одеждой. Запад диктует моду. Каждый год, они ее меняют, заставляя вас покупать новую одежду и выбрасывать свою прежнюю, которая еще не успе-*

ла изнашиваться. У них потребительское общество. Покупай сейчас, плати потом. Если не можешь заплатить, все в порядке, бери в долг. Постоянно занимайте деньги и продолжайте их тратить....

Ли даже выносит предположения о попытках саботажа Сингапурской экономики, путем распространения слухов о ее «нежизнеспособности», и намерениях подкосить уверенность и моральные принципы сингапурцев (9). Он рисует сценарий, в котором внешнему миру нельзя доверять. Если что-нибудь пойдет не так, Сингапур ждет «только слова сочувствия» и ничего больше. Поэтому сингапурцы должны надеяться только на себя (10). Но чтобы это произошло, необходимо стать единой нацией, построить тесный союз между правительством страны и ее жителями (11).

(9) 1974: *Даже когда мы справляемся со своими проблемами, все равно идут слухи, что Сингапур нежизнеспособен. Помните, это ложь... Их цель подкосить вашу уверенность и моральные принципы... Кто от этого выиграет? Только не Сингапур.*

(10) 1974: *Когда вы не можете привести свой дом в порядок, они говорят: «Да, безнадежный случай». Их сочувствие – пустые слова... Я думаю, вот вам и первый урок: мы должны сами учиться справляться со своими трудностями.*

(11) 1974: *...сила, жизнеспособность, стремление к прогрессу – это заложено в наших людях.... Это самые ценные качества, которые у нас есть, но мы можем ими воспользоваться, только когда мы все вместе, союз в достижении общей цели между правительством и людьми, профсоюзами и рабочими.*

В речи 1984 года больше нет негативного отношения к внешнему миру. Вопрос о кризисе еще есть, но Ли больше предостерегает сингапурцев от уподобления Гонконгу, и делает акцент на укреплении духа национальной гордости и целостности (12). Продолжая идею об укреплении нации, Ли указывает на важность «поиска талантов», «самых способных и самых лучших» (13). На людей же ложится ответственность правильного выбора политических кандидатов (14).

(12) 1984: *... Гонконгу не разрешили развивать единую национальную общность, и как следствие этого, отсутствие гражданской гордости, чувства частной собственности, общей цели для всей нации, общего чувства успеха.... Люди не чувствуют, что, то место, где они живут, принадлежит им. Мы же создаем нацию и гордимся успехами сингапурцев. Именно эти невидимые узы дают нам чувство единства и защищенности в Сингапуре.... Вот чего не хватает Гонконгу.*

(13) 1984: *Мы искали и нашли самых способных и самых лучших. Под лучшими мы понимаем честных, неэгоистичных, тех, кто захотел прийти на помощь нации.... Только благодаря твердым намерениям этих людей, политические лидеры смогут добиться чувства стремления к единой цели, ощущение общей судьбы.*

(14) 1984: *...какая бы не была система, все зависит от правителя. Сингапурская система показала свою эффективность. Она будет и дальше так работать, если вы будете выбирать честных, перспективных и преданных людей.*

Здесь следует отметить, что сравнение, про-

водимое Ли с Гонконгом, не стоит рассматривать как черты дискурса глобальности. Его целью было показать, что могло бы произойти с Сингапуром. В глобальном дискурсе наблюдается сравнение в контексте будущих результатов. Это мы можем проследить в речи 1997 года, где перед Сингапуром ставятся задачи глобального масштаба, а именно выделение Сингапура среди «других бесчисленных городов» (15). Го говорит о «всемирной гонке» и о том, как нужно участвовать в «этих гонках и процессе глобализации». Таким образом, в его выступлении наблюдаются не только сравнения, но и ориентиры на будущее (*если мы не будем следовать мировым тенденциям, мы станем просто еще одним городом с населением в 3 миллиона*).

(15) 1997: *Сегодня я хочу остановиться на проблемах, которые требуют немедленного решения и более подробно представить вам картину всемирной гонки. Это поможет нам лучше подготовиться к грядущим изменениям. ... Чем должен ответить Сингапур на процесс глобализации? В Азии огромное количество городов размером с Сингапур.... Если мы не примем вызов, то станем просто еще одним городом с населением в 3 миллиона.*

Другим маркером глобального дискурса является переход от всезнающего правителя и абсолютной власти к более демократичной. Этот переход особенно виден при сравнении следующих отрывков. В (16), Ли абсолютно уверен в действиях, которые будут благоприятны для Сингапура и демонстративно заявляет, что его могут считать авторитарным (*... Если вы называете это авторитаризмом, пусть будет так, зато я платежеспособен, также как и весь Сингапур*). В речи 1984 года (17) звучат вопросы, на которые Ли отвечает сам (*Все просто: хорошая организация, социальная стабильность, надежные правительство и администрация, отсутствие коррупции, качественная рабочая сила, положительное отношение*).

(16) 1974: *Если люди считают авторитаризмом наше планирование бюджета, отказ от причуд и желаний современного западного общества, то пусть будет так. Зато я платежеспособен, как и весь Сингапур.*

(17) 1984: *Как же так произошло, что на таком маленьком острове мы смогли дать работу всем людям, нам не хватает работников, и мы пытаемся уговорить пожилых выполнять легкую работу, а замужних женщин выходить на неполный рабочий день?... Все просто: хорошая организация, социальная стабильность, надежные правительство и администрация, отсутствие коррупции, качественная рабочая сила, положительное отношение.*

Отметьте различие между речью 1984 года (*Как так происходит...мы все это время могли...*) и речью 1997 года (*Насколько мы можем быть уверены, что ...*) (18). В выступлении Го 1997 года вопрос «как» не риторический. Го открыто признает, что «пока нет готовых ответов», т.к. сложившаяся ситуация достаточно сложна. Сравните в выступлении Ли в 1984: «Все просто...»

(18) 1997: *Насколько мы можем быть уверены в том, что Сингапур будет одним из ведущих финансовых центров этого региона?... Как становиться*

лучше, одновременно укрепляя наши систему регулирования, делая сильными финансовые институты, честными финансовые рынки и получить защиту инвесторов? На это пока нет готовых ответов, но мы подробно изучаем этот вопрос.

Заметьте, что к 1997 году понятие «талант» не относится только к политикам. Сейчас оно имеет отношение к исследователям, художникам, успешным предпринимателям и спортсменам [Wee and Bokhorst-Heng 2005]. Цель – привлечение талантов со всего мира. Признание того, что в государстве должны быть одаренными не только политики, указывает на сложность и многосторонность жизни в позднем модернизме, на улучшение которой требуются специалисты. Соответственно, Го утверждает, что Сингапур должен стать «космополитом, глобальным городом, открытым обществом, где люди со всех концов света будут чувствовать себя как дома» (19).

(19) 1997: *Наша стратегия – привлечь таланты и сделать Сингапур городом-космополитом. Именно так стали успешными такие города как Лондон, Нью-Йорк, Гонконг и Шанхай (до войны). ...Привлечение талантов со всего мира является первостепенной задачей для светлого будущего сингапурцев. Сингапур должен стать космополитом, глобальным городом, открытым обществом, где люди со всех концов света будут чувствовать себя как дома.*

Робертсон [1992: 132] считает, что вопрос глобализации все чаще появляется в дискурсах обществ, решающих насколько глубоко она должна проникнуть в их культуру и традиции. Как раз это мы и наблюдали при сравнении выступления 1997 года с предыдущими. На фоне этого вопроса можно также проследить отношение государства к проблеме национализма.

Национализм. Кризис и совместный из него выход играют существенную роль в формировании общественной и национальной солидарности. Но в речи 1974 года Ли говорит, что есть ученые, в частности американские, британские австралийские, которые не видят национальной общности в Сингапуре и рассматривают его как продолжение Китая (20). Ли также обращается к истории государства и отмечает, что хотя Сингапур не обладает природными ресурсами, он может пережить тяжелые времена и процветать. Еще раз, связывая географическое расположение и национальные особенности, Ли подчеркивает, что нельзя поддаваться «внешнему давлению», которое может подорвать сплоченность и единство Сингапура (21).

(20) 1974: *Американские, британские, австралийские ученые называют нас заморские китайцы... Они не называют австралийцев новозеландцев заморскими британцами: они – австралийцы, они – новозеландцы. Но для них мы – заморские китайцы. Здесь, я думаю, нужно поставить жирный вопрос.*

(21) 1974: *Мы сами взяли себе этот маленький остров. Суть нашей проблемы не в том, что у нас нет огромной территории, нефти или минеральных ресурсов. Конечно, было бы хорошо, если бы у нас это было. Но это не для нас. ... Природа, география и история решили это за нас. Ключ к успеху заложен в нас самих – в способности превратить*

мигрантов в сплоченную национальную общность, которая будет преследовать национальные интересы, не обращая внимания на внешнее давление. А оно у нас обязательно будет. Мы уже испытываем его.

Он напоминает сингапурцам, что они не могут и не должны оглядываться на страны, откуда они пришли (22). Индийских сингапурцев не должна охватывать гордость, видя, как относятся к индийским политическим лидерам, так же как и китайских при виде китайских правителей. Национальная общность должна преобладать над этнической разрозненностью (... Мы управляем Сингапуром с соблюдением интересов его жителей вне зависимости от расы, языка и религии).

(22) 1974: *Если я поеду в Индию, и там увидят, как я обмениваюсь рукопожатием с президентом Гири или госпожой Ганди, многие индийцы будут счастливы. Я не сомневаюсь в том, что если я сфотографируюсь с лидерами КНР, наступит эйфория у других. Но в наших ли это интересах? Если этого не будет, мы сможем сказать, что мы управляем Сингапуром с соблюдением интересов его жителей вне зависимости от расы, языка и религии.*

Тема преобладания духа национальной общности над этнической разрозненностью продолжается в выступлении 1984 года. Ли подчеркивает, что жизнь в Сингапуре походила бы на разрозненную жизнь в Гонконге (23), если бы сингапурцы не были бы горды успехами разных этнических групп» (24).

(23) 1984: *Представьте Сингапур, где сбережения огромного количества людей находятся в руках финансовых компаний, которые становятся банкротами, как ... в Гонконге. Должно быть, они покоряются судьбе и также остаются разбитыми на этнические группы.*

(24) 1984: *Сравните это с поведением сингапурцев в Национальный День. ... Они были рады видеть, что другие этнические группы тоже в чем-то преуспели и внесли вклад в общее дело.*

Ли также высказывает мысль о том, что сингапурцы остаются на маленьком острове, потому что им больше некуда идти (25). Поэтому, они могли бы воспользоваться сложившей ситуацией и не смотреть на страну, из которой они мигрировали. Эта тема прослеживается в речи 1974 года (22). Выступление 1984 года также нацелено на закрепление сингапурцев на острове с помощью политики обеспечения жильем, т.к. именно недвижимость будет препятствовать эмиграции.

(25) 1984: *Куда бы вы пошли, жители Сингапура, если бы наступила повсеместная безработица? Вы уже не можете вернуться в Китай, Индию, Малайзию или Индонезию. Где вы будете искать работу?*

(26) 1984: *В 1964 только у некоторых был блеск в глазах. В 1984 этот блеск появился в глазах 80000 сингапурских семей, которые вносят свои имена в списки на приобретение собственного жилья. Мы можем вас сказать с уверенностью, что каждый получит жилье. Дом – это недвижимость.*

Если в более ранних выступлениях уделялось внимание построению традиционного национального государств, где люди, помимо все-

го прочего живут на определенной общей территории, то в 1997 государство понимает, что многие его жители уезжают жить и работать за границу (Исследование, проведенное Тэном [Tan 2005: 89] свидетельствует, что вопрос миграции коснулся 27% сингапурцев). Поэтому Го начинает говорить о создании национальных общин в других городах (27). Поскольку сейчас сингапурцем является не только тот, кто проживает на острове, Го вызывает к чувству национальной преданности, семейных уз, которые, он надеется, не ослабеют из-за проживания в другой стране (28).

(27) 1997: *Мы живем в очень мобильном мире, и все больше сингапурцев уезжает работать за границу... В Сиднее, Перу, Лондоне, Париже, Токио, Бангкоке, Маниле есть большие сингапурские общины.... Это следствия процесса глобализации, с которыми мы должны считаться.*

(28) 1997: *В сложившейся ситуации особенно важны чувство преданности Сингапуру, связь с семьей и друзьями. Мы всегда должны помнить, что у нас у всех есть обязательства друг перед другом, особенно у тех, на кого у Сингапура есть большие надежды. Мы все должны крепко взяться за руки, чтобы Сингапур стал единым целым.*

Этот дискурс пытается привить жителям Сингапура чувства преданности своему государству. По мнению Йео и Уиллиса [Yeoh and Willis 1997], прививание чувства национального единства является важной стратегией в политике национального государства при участии в процессе глобализации. Тем не менее, нельзя полностью полагаться на преданность государству, целые семьи могут мигрировать. В связи с этим, данный дискурс пытается привлечь таланты, «не взирая на их национальность и страну происхождения» в Сингапур (29). Го подчеркивает преимущества данной политики для экономики государства, пытаясь предвосхитить возмущение по поводу привлечения иностранцев. Он даже предполагает, что некоторые из них обоснуются в Сингапуре (30). Здесь мы не видим яркого призыва к национализму, что наблюдалось в более ранних выступлениях, нет четкого противопоставления «нас» и «их / иностранцев / Запада».

(29) 1997: *Поэтому мы должны привлекать талантливых людей со всего мира, не только китайцев, малайцев и индийцев, но и жителей Восточной, Южной, Юго-восточной Азии, арабов со Среднего Востока, североамериканцев, европейцев, австралийцев, даже латиноамериканцев и южноафриканцев, всех не взирая на их национальность и страну происхождения. Наша экономика только выиграет от этого.*

(30) 1997: *Кто-то, однажды сюда приехав, останется. И мы надеемся, что они проникнутся чувством верности к Сингапуру.... Поэтому мы должны быть готовы перенять знания, которые принесут собой иностранцы.*

Но для того, чтобы сделать Сингапур привлекательным для иностранцев, мы должны смягчить условия проживания в нем: Сингапур должен стать интересным и «манящим» (31). В связи с этим, государство стало терпимей относиться к гомосексуализму [The Sunday Times 17 August

2003] и одобрило строительство казино как составную часть курортов. Данные изменения свидетельствуют о том, что государство понимает, что «скопление богемы в регионе свидетельствует о привлекательности Сингапура для богатых людей» [Florida 2005: 128]. Глобальный город – это место и для работы и для развлечений и для проживания. Такое внимание и отношение к культурной индустрии и эстетики [Lash and Urry 1994] сильно отличается от более ранних выступлений, в которых делался акцент на экономности, самодисциплине и национальных достижениях.

(31) 1997: *Только красивые здания и хорошая планировка города не могут сделать город привлекательным, они могут только этому способствовать.... Если мы посмотрим на другие крупные города, то увидим, что все они разделены на районы по роду деятельности. ... Поэтому мы создаем развлекательную зону в округе Бужис.*

Вопрос национализма рассматривается более подробно в речи 1997 года, чем в предыдущих выступлениях. Желание Го привлечь иностранцев в Сингапур (североамериканцев, латиноамериканцев и южноафриканцев) может свидетельствовать о желании прервать связи с жителями Азии. На самом же деле, в этом заключается стремление стать городом космополитом и сохранить в Сингапуре наследие Азии» (32)

(32) 1997: *Наша стратегия – успешное ведение макроэкономики, привлечение специалистов, сохранение наследия Азии, создание города-космополита, участие каждого в строительстве нашего общего дома. Нам это удастся, если мы будем единым народом, единым Сингапуром.*

Следует отметить, что дискурс перехода к глобальному городу едва сочетается с дискурсом Сингапура как азиатского государства. Но от последнего нельзя отказываться, т.к. он обеспечивает связь с национальным прошлым страны. Обращение к истории Сингапура, его выходу из состава Федерации и получению статуса независимого азиатского города говорит об отказе выделять какую-либо азиатскую этническую группу. И, как мы можем заметить, попытки создания национального единства, строятся только на различиях азиатского Сингапура и Запада. Го пытается, таким образом, убедить сингапурцев в том, что общество должно быть более «открытым», а не призывает отказаться от своих национальных корней. Дальнейшее соотношение процессов становления глобального города и сохранения азиатского сообщества в настоящее время еще остается неясным [см. Wee and Bokhorst-Heng 2005].

Заключение. Как правило, государства заинтересованы в сдерживании процесса глобализации [Flowerdew 2002]. В случае с Сингапуром, государство намеревается переосмыслить чувство национального единства, что связано с тем, что все больше сингапурцев покидают остров и само понятие «сингапурец» находится под угрозой. Поэтому, когда Го говорит о сингапурских общинах, разбросанных по разным горо-

дам, он указывает на то, что сингапурцы создали новую «глобальную нацию» [Kotkin 1992] и напоминает им, где находится их истинный дом. Но в современном мобильном мире государство также должно осознавать, что эти сингапурцы могут никогда не вернуться домой. Поэтому государству необходимо стать привлекательным и для других, что выражается в привлечении иностранных специалистов и, возможно, новых жителей. Целью глобального дискурса, таким образом, является представление Сингапура как места, где будут рады не только сингапурцам, но и представителям других национальностей. Отсюда следует, что переход от национального государства к глобальному городу необходим для достижения этой цели. Данный переход неизбежно ведет к изменению в модуляции. Последнее включает маркеры глобального дискурса, которые мы рассмотрели в данной статье: ослабевание противопоставления «своих» и «чужих», отказ от авторитарности в управлении, создание условий для работы, отдыха и проживания, а также соответствующие современным мировым тенденциям в развитии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Appadurai A. Grassroots globalization and the research imagination // *Globalization*/ ed. by A. Appadurai. – Durham, North Carolina: Duke University Press, 2001. P. 1-21.
- Beck U. The risk society: Towards a new modernity. – London: Sage, 1992.
- Benjamin G. ‘The cultural logic of Singapore’s “multiracialism”’ // *Singapore: Society in transition*/ ed. by R. Hassan – Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1976. P. 115-33.
- Berking H. ‘Ethnicity is everywhere’: On globalization and the transformation of cultural identity // *Global forces and local life-worlds* / ed. by U. Schuerkens. – London: Sage, 2004. P. 51-66.
- Blommaert J. *Discourse*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Bucholtz M., Hall K. Language and identity // *The Blackwell companion to linguistic anthropology* / ed. by A. Duranti. – Oxford: Blackwell, 2004. P. 369-94.
- Cohen R. *Global diasporas*. – London: UCL Press, 1997.
- Flowerdew J. *Globalization discourse: A view from the East* // *Discourse and Society*. 2002. Vol. 13. P. 209-25.
- Florida R. *Cities and the creative class*. – New York: Routledge, 2005.
- Giddens A. *The consequences of modernity*. – Cambridge: Polity, 1990.
- Giddens A. *Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age*. – Cambridge: Polity, 1991.
- Giddens A. *Runaway world: How globalization is reshaping our lives*. 2nd edition. – London: Profile Books, 2002.
- Kennedy P. Introduction: Globalization and the crisis of identities? // *Globalization and national identities: Crisis or opportunity?*/ ed. by P. Kennedy, C. Danks. – New York: Palgrave, 2001. P. 1-28.
- Kotkin J. *Tribes: How race, religion and identity determine success in the new global economy*. – New York: Random House, 1992.
- Lash S., Urry J. *Economies of signs and space*. – London: Sage, 1994.
- Mir A., Mathew B., Mir R. The codes of migration: contours of the global software labor market // *Cultural Dynamics*. 2000. Vol. 12. P. 5-33.
- Pennycook A. Global Englishes, Rip Slyme and performativity // *Journal of Sociolinguistics*. 2003. Vol. 7. P. 513-33.
- Perrons D. *Globalization and social change: People and places in a divided world*. – London: Routledge, 2004.
- Rappa A., Wee L. Language policy and modernity in South-east Asia: Malaysia, the Philippines, Singapore, Thailand. – New

York: Springer, 2006.

Robertson, R. *Globalization: Social theory and global culture*. – London: Sage, 1992.

Sassen S. *The global city: New York, London, Tokyo*. 2nd edition. – Princeton: Princeton University Press, 2001.

Tan E. S. *Globalization, nation-building and emigration: The Singapore case* // *Asian Migrations*/ ed. By B. P. Lorente, N. Piper, H-H. Shen, B. Yeoh. – Singapore: Asia Research Institute; Singapore University Press, 2005. P. 87-98.

Yeoh B., Willis K. *Singapore Unlimited: Configuring social identity in the regionalization process*. – Paper presented at University of Nottingham Department of Geography Seminar Series, 1997.

Wade R. Is globalization making world income distribution more equal? – London School of Economics DESTIN Working Paper 01-01, 2001.

Wallerstein I. The national and the universal: Can there be such a thing as world culture? // *Culture, globalization and the world-system* / ed. By A. D. King. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. P. 91-106.

Wee L., Bokhorst-Heng W. Language policy and nationalist ideology: Statal narratives in Singapore // *Multilingua*. 2005. Vol. 24. P. 159-83.

© Lionel Wee, 2007

© Зырянова И.П. (перевод), 2007

Костылев Ю. С.

Екатеринбург, Россия

ОБРАЗ ЯПОНЦА В СОВЕТСКОЙ МАССОВОЙ ПЕЧАТИ

Abstract

The author describes how the image of an enemy (a Japanese) was presented in Soviet mass press in the times of Soviet Russia & Japan conflict. While analyzing the means used in creating this image attention was given to specific features and characteristics that became part of Russia and Japan descriptions in 1918–1945. This approach lets to trace the development of Japanese image in this period of time.

В корпусе текстов, созданных в период существования советского государства, существуют такие, авторство и очевидная целеустановка которых позволяет определить функцию использования этностереотипа в ключе влияния на политические воззрения адресата. Такими текстами можно считать тексты массовой печати российского (советского) государства в разные периоды его существования. Создание и использование образа врага (японца) в этих текстах и стало предметом исследования данной работы.

Рассматривались исторические документы, относящиеся к периодам вооруженного противостояния советского государства с Японией в три исторических периода: 1) период гражданской войны и иностранной военной интервенции в России, 2) эпоха малых войн и локальных военных конфликтов конца 1930-х – нач. 1940-х гг., 3) период военных действий конца Второй Мировой войны. Выбор этих эпизодов объясняется тем, что именно во время вооруженных столкновений наиболее ярко выражается позиция военных и политических властей по отношению к представителям государства-противника. Очевидно, что до того, как некоторое государство не приобрело статус противника, и взаимодействие с ним не стало занимать достаточно большого места в общественно-политической жизни страны, наличие «официального» языко-